

Часть Девятая

Как человеку понять, что он взял от жизни все? В течение жизни, мало к кому приходит чувство насыщения, осознания необходимости прекратить эту бесконечную погоню в борьбе за место под солнцем. Просто остановится и немного пожить для себя. В этой ненасытной погоне, скрыт один из главных пороков людей, что в масштабах человечества приводит к глобальным конфликтам за ресурсы и рынки сбыта, а если спуститься на уровень каждого отдельно взятого человека, разрушает семью, вымывая изначальную мотивацию для этой борьбы. Но в тоже время, ненасытность является главным двигателем эволюции человека, что толкает развитие цивилизации вперед. Человечество никогда не будет довольствоваться, тем, что оно уже имеет и благодаря этому перед ним откроются новые горизонты...или же пропасть в Геенну Огненную...

Комендант транзитного пункта №56 «Сайгон», капитан Легиона Александр Усик оставаясь наедине с собой, любил пускаться в подобную мысленную хиромантию, благо выбор досуга не пестрел разнообразием. Либо так, либо налегать на местную бормотуху к которой пристрастилась изрядная часть его бойцов.

«Сайгон» представлял собой укрепленный лагерь, или маленький городок (тут кому как удобнее) расположившийся посреди джунглей «Сельвы».

Главная задача Усика и его людей, состояла в обслуживании пролежавшего через «Сельву» транспортного Коридора, что пролегал к самым границам «Темного Сектора» и обеспечение безопасности передвижения.

Название Транзитного Пункта было способом почтить память погибших во Вьетнамской Войне и своего рода подчеркивание преемственности с теми парнями, что в 60-х годах прошлого века сражались и умирали за свою страну в сраных джунглях вдали от Родины. Подобно тем славным парням, люди Усика сейчас сидели посреди сраных джунглей чужеродного мира, только вместо гуков*, роль плохих парней исполняли ублюдки из ФОМ, что время от времени на своих самодельных воздушных шарах просачивались на «Сельву» в обход всех блокпостов.

Пробежав взглядом по стене своего кабинета, где комендант развесил головы трофеев, что ему повезло добыть за эти два года, Усик сам себе усмехнулся. Если бы ему кто-то сказал лет пять назад, что в будущем он застрянет в сраном аналоге Пандоры Кэмерона, поочередно рассматривая головы варана-переростка, странного помета саблезубого тигра со змеей и какой-то неведомой чупокабры, Александр с легкой душой посоветовал бы этому сказочнику поменьше налегать на спиртное. Хотя... пожалуй пять лет назад, он попросил бы бармена налить ему тоже самое, что и у того парня.

Так была ли должность коменданта Лагеря посреди сраного ничего пределом его мечтаний? Потолком, достигнув которого следует остановиться и начать жить на полную катушку? Здесь зависит от того с чем сравнивать.

Александр Усик, сын советского диссидента эмигрировавшего в США в начале 80-х, родился уже на «свободной» новой Родине. Отец женился на американке еврейского происхождения и вместе они осели на Западном Побережье. С годами отец разочаровался в идеалах, которые стали частью его жизни. Внезапно для самого себя, он перестал быть «кому то нужным». Если раньше, каждое его заявление поднимало волну в международной прессе, то попав сюда,

интерес к нему стал заметно гаснуть, пока не исчез совсем с Развалом Советского Союза в конце 91-го.

Во всей этой погоне за «общественным вниманием», он потерял тех, кому действительно требовалось его внимание - своих жену и сына. Отец превратился в замкнутого человека, разделяя свое время между ближайшим баром и своим чердаком, где он обустроил себе берлогу. В этом расписании не было места для семьи. Отец начал пить, выпускать пар на своей жене, что повлекло за собой бесконечную вереницу скандалов. Все оборвалось внезапно. Возвращаясь после очередной попойки, его сбила груженная лесом фура. Труп размазало на сто метров по дороге, а отдельные его части часа два выковыривали из-под колес грузовика. Так в свои десять, Александр остался сиротой.

Америка страна иммигрантов, место, где отбросы общества могут получить свой второй шанс. Усик никогда не отличался особым умом, у него не было деловой хватки, чтобы начать бизнес, но ему необходимо было, как-то поддержать свою мать, что в одиночку взрастила сына без чьей либо помощи. Конечно, у матери было много родственников. В США проживали ее родители, и как это бывает с еврейскими общинами - все друг другу в какой-то мере приходились родственниками и были готовы оказать помощь.

Тем не менее, мать наотрез отказывалась принимать протянутую ей руку. Это явно было, что-то личное, Александр никогда в это не лез. Он хотел помочь женщине, что посвятила ему свою жизнь. Единственным путем добиться желаемого, лежал через армию.

Будучи еще юнцом Усик записался по контракту в армию, позже попросился у командования, отправить его в Ирак, где в то время американское вторжение в эту страну находилось в своей активной стадии. Александр сделал это не потому, что был ярым патриотом своей страны, причины, были куда более приземленными. В Ираке в качестве компенсации за риск для жизни, страна платила своим бойцам тройной оклад. Все просто и в тоже время довольно жизненно. В Ираке Усика закрепили в отряде снабжения, так и повелось из одной Горячей Точки в другую, пока в Афганистане несчастный случай не оборвал карьеру Александра в чине капитана.

Шел 2018-й год. Американская армия, вот уже, как второй десяток лет застряла в этой богом проклятой стране, уже давно забыв, зачем она сюда пришла изначально. Как офицер снабжения, Усику поступил приказ от комбрига Волкера перевезти в Кабул списанные Хамви для последующей их передачи местной афганской армии. Тут-то в его жизнь вмешался поганый случай. Дернул же черт отойти в сторонку отлить по человечески...Нет, Усик не стал жертвой потного талиба, притаившегося в кустах в ожидании потерявшего страх янки. Монка. Противопехотная мина в форме лепестка, кои советы щедро рассыпали по всему Афгану в ходе своей войны. Вся жизнь рухнула в пропасть. Ногу оторвало по колено, но полевой медик наладил при оказании первой помощи. Как итог, ногу пришлось ампутировать полностью, а вместе с ней по звезде пошла и служба в армии.

Куда податься бывалому одноногую вояке, после того, как его комиссовали на гражданку? Верно, никому он даром не нужен. Страховка с горем пополам покрыла медицинские расходы. Время от времени удавалось находить случайные подработки, за счет этого отставной капитан и протянул следующие десять лет, влача жалкое существование беспомощного калеки. Александру было уже под сорок, одноногий холостяк, без каких либо перспектив, или целей в жизни.

Сильно постаревшая мать, не могла просто сидеть и смотреть, на тот кошмар в который превратилась жизнь ее сына. Проглотив свою гордость, она отправилась к своим

родственникам за помощью, но те даже на порог ее не пустили. После этой неудачи здоровье мамы заметно просело. Женщина, подарившая ему жизнь, с трудом могла дойти от кухни до спальни. Пожалуй, именно тогда он осознал, как себя чувствовал отец, лишившись того, что он мог бы назвать своим стержнем. Когда по миру прокатился Апокалипсис, жизнь Усика не особо поменялась, ведь он и так уже был на дне.

Вторым поворотным моментом в жизни сына советского эмигранта, стал звонок от старого армейского приятеля с предложением работы. С его слов, бывший командир Усика по Афгану, сейчас собирал «своих» парней, для какого-то важного высоко оплачиваемого дела. Немного погуглив, Александр узнал, что Роберт Волкер ныне занимает должность Исполнительного директора крупнейшей в стране ЧВК. Даже не смотря на скандал и вынужденную отставку, генерал по прежнему остался влиятельным человеком.

Первой реакцией, было недоумение-ну на хрена такому человеку сдался одноногий инвалид? Все это было похоже на весьма циничный и жестокий пранк. Тем не менее, Усик согласился на предложение, благо терять ему уже было практически нечего.

Поездка в «Черный Ястреб» стала самым необычным событием в его жизни. Для начала Усика заставили подписать чертову кучу документов. Подписки о неразглашении, страховка, разрешения на медицинское вмешательство и все в таком духе. Затем отставного капитана посадили в броневик и повезли в место, о котором он знал только с экранов телевизора. Черная монолитная Стена, на месте бывшего Нью Йорка. Барьер. Граница между мирами.

Броневик направлялся к Барьеру, но на полпути свернул в направлении Большого мрачного на вид комплекса. «Отдел Прогрессивных Разработок на Основе...» - табличка на входе в здание пугала длинной своей аббревиатурой, тем не менее, она позволила Александру понять, куда его привезли. Отдел Прогрессивных Разработок- новая научная организация, созданная совместными усилиями Совбеза ООН для изучения Девятого Сектора.

Внутри этого полного загадок здания, отставного капитана проводили к научному сотруднику, который по их словам курировал программу. Это был итальянец, с забавным акцентом, что постоянно проглатывал согласные буквы, из-за чего понимать, что несет этот макаронный монстр было сложновато. Странное имя Джузеппе Колдфилд, странный акцент, странное все. Одноногий солдат никогда не был силен в науке, но даже он мог понять, что макаронник нес какую фантастическую чушь. С его слов, Александр был избран тестером в программу по кибер-протезированию солдат-инвалидов с использованием совершенно нового материала, найденного в Девятом Секторе. Похоже на сюжет для паршивого фильма....

За свою долгую жизнь, комендант ТЗ «Сайгон» научился довольствоваться малым. В конце концов, случай в раннем детстве отнял у него отца, но опять же случай подарил ему второе дыхание. Подарил ногу, вернул на службу, привнес смысл в казалось потерянную жизнь.

В дверь кабинета настойчиво постучались.

–Войдите!

К сожалению, на Архипелаге, Усик не мог позволить себе роскошь в виде смазливой секретарши, чем грешили многие большие шишки в Центре и Эдеме. Приходилось обходиться рядовым бойцом в роли личного помощника. Печально, но оставалось довольствоваться малым.

–Вольно, что у тебя?- спокойным голосом спросил Усик.

–Капитан, сэр...в Лагерь прибыли двое «Одаренных», они желают с вами встретиться, сэр!
гуки*-солдаты армии Северного Вьетнама, как их прозвали американцы в ходе Войны во Вьетнаме

<http://tl.rulate.ru/book/11595/373188>